

Глава 18

Видя, что человек лишился дара речи, каштановый длинношёрстный котёнок самодовольно улыбнулся.

— Ложись спать.

Маленький зомби поправил свою подушку и одеяло, затем похлопал по второй половине кровати и привычно нащупал выключатель ночника, собираясь его погасить.

В этот миг он выглядел большим хозяином комнаты, чем её настоящий владелец.

Ши Чаньюань понял, что ему не отвертеться, и, смирившись, прилёг на другой стороне кровати.

Ночник погас сразу после этого.

— Ну всё, спокойной ночи.

Линь Лин ощутил рядом с собой тепло человеческого тела, и это чувство принесло ему такое спокойствие, что все страхи разом улетучились.

В конце концов, маленькому зомби всегда казалось, что это окружающим стоит бояться Ши Чаньюаня, а не наоборот.

Присутствие профессора успокаивало, но, видимо, звуки и образы из фильма слишком сильно взбудоражили его, перевозбудив нервную систему.

Он никак не мог уснуть.

— Ши Чаньюань, давай поговорим.

Маленький зомби, укрывшись одеялом, ткнул пальцем в соседний кокон и предложил ночную беседу.

Ши Чаньюань не ответил, но и не возразил, и властный господин Император зомби счёл это за согласие.

— Есть кое-что, что мне давно любопытно.

На самом деле о Ши Чанъюане Линь Лин знал одновременно и очень много, и совсем ничего.

То, что он знал, — это то, что он видел, слышал и чувствовал сам, — образ, который разительно отличался от общепринятого мнения.

Юноша, конечно же, тайно наводил справки о своём сожителе. Ведь знание — сила, особенно когда речь идёт о противнике!

Так он узнал многое о прошлом Ши Чанъюаня и понял, почему люди его боятся.

Всё сводилось к фразе «гений на грани безумия». Его характер был непредсказуем, он был нелюдим и всегда действовал вопреки всякой логике.

Профессор любил ставить эксперименты на себе, хотя именно так и появилась сыворотка для подавления вируса зомби.

Линь Лин также узнал, что родители Ши Чанъюаня были исследователями в той же лаборатории. Они вечно были заняты на секретных проектах и оба скончались до того, как их сын стал совершеннолетним.

Слыша это, маленький зомби чувствовал, что они с Ши Чанъюанем в чём-то похожи, но в чём именно — сказать не мог.

— Ты хочешь стать зомби?

Хотя раньше Линь Лин часто думал, что если бы Ши Чанъюань был зомби, он был бы невероятно силён, и если бы он стал его помощником, завоевать мир было бы намного проще!

— Почему Лин-Лин так спрашивает?

Голос Ши Чанъюаня был спокоен, словно это была обычная беседа, но Линь Лин, укрытый одеялом, не видел, как тот резко открыл глаза.

В темноте они блеснули зловещим, пугающим огнём.

— Не знаю.

Маленький зомби уткнулся лицом в мягкую подушку, отчего его голос стал тихим и немного приглушённым.

— Просто интуиция.

— И ещё у меня есть интуиция, что если бы ты был Императором зомби, то давно бы уже захватил мир.

Тут юноша замолчал, его глаза внезапно загорелись, а в голове завертелись шестерёнки.

— Если ты хочешь стать зомби, я могу помо...

Этот план по вербовке, едва зародившись, был прерван тихим смехом Ши Чанъюаня.

— В глазах Лин-Лина я настолько силён?

— Да, почти так же силён, как я.

Господин Император зомби дал ему высочайшую оценку.

Сказав это, Линь Лин сел на кровати и, впившись взглядом в Ши Чанъюаня, задал вопрос, который мучил его очень и очень долго.

— Как ты вообще смог в одиночку вывезти меня из Города Б?

На этот вопрос Ши Чанъюань снова не дал прямого ответа.

Он тоже приподнялся, оперевшись рукой на подушку у изголовья, и в свете луны посмотрел на юношу.

— У Лин-Лина так много вопросов?

Маленький зомби услышал, как Ши Чанъюань сказал с усмешкой:

— Давай сыграем в игру. Будем по очереди задавать друг другу вопросы. Если кто-то не сможет или не захочет отвечать — он проиграл.

— Проигравший выполняет одно условие победителя. Как тебе?

Линь Лин настороженно прищурился и, глядя на человека рядом, с сомнением спросил:

— Можно спрашивать о чём угодно?

Ши Чанъюань с улыбкой кивнул.

Линь Лин ахнул про себя.

«Люди всегда играют по-крупному? А что, если Ши Чаньюань потребует выдать ему детальный план по захвату мира? Если я скажу, что ещё не придумал, не будет ли это выглядеть непрофессионально для Императора зомби?»

Подумав ещё немного, маленький зомби всё же решил сыграть.

— Подожди!

Юноша спрыгнул с кровати, включил в комнате весь свет, принёс из своей спальни небольшой столик для завтрака и поставил его между ними. Затем он позаимствовал из кабинета Ши Чаньюаня блокнот и ручку, заняв оборонительную позицию.

Ши Чаньюань, прислонившись к изголовью, с нескрываемой улыбкой наблюдал за его суетой.

— Готов? — спросил он, когда Линь Лин наконец уселся по другую сторону столика.

— Я готов!

Малыш крепко сжал ручку и, глядя на человека перед собой, переспросил:

— Больше нет никаких правил? Кто спрашивает первым, ты или я?

— Как хочешь.

В отличие от напряжённого Линь Лина, Ши Чаньюань с самого начала выглядел расслабленным и ленивым.

— Тогда я спрашиваю, хорошо?

— Я не буду церемониться!

Маленький зомби взял свой блокнот, делая вид, будто там записана какая-то хитроумная стратегия.

— Начну с того же вопроса: как ты в одиночку вывез меня из Города Б?

— Этот вопрос очень важен.

— М-м? Почему же? — Ши Чанъюань посмотрел на подопытного, которого сам же и похитил, и с усмешкой задал риторический вопрос.

— Конечно же, чтобы предотвратить подобное в будущем! Я не допущу, чтобы это повторилось.

Линь Лин сжал кулаки.

— В Городе Б столько высокоуровневых зомби, столько стай, там так безопасно! А у тебя нет способностей, и ты не брал с собой много солдат.

— «Не допущу, чтобы это повторилось»... То есть Лин-Лин хочет, чтобы только я мог его похитить? — почти инстинктивно поддразнил Ши Чанъюань каштанового длинношёрстного котёнка.

— Отвечай серьёзно! — маленький зомби недовольно стукнул по столу.

— Расположение стай и высокоуровневых зомби в Городе Б я изучал два года.

— Я знал все пути обхода и маршруты.

Ши Чанъюань говорил это с такой лёгкостью, будто речь шла о двухдневной прогулке. Но для любого другого человека это было бы безумием, верной смертью.

Даже старина Дуань приходил и отчитывал его за то, что он впустую растрчивает ценные человеческие ресурсы.

Но ответ Ши Чанъюаня всегда был один: «Неважно».

— Но ведь апокалипсис начался всего два года назад.

Линь Лин на мгновение растерялся, а затем, осознав, спросил с ещё большим недоумением:

— Ты с самого начала апокалипсиса хотел попасть в Город Б?

— Это уже второй вопрос.

— Теперь моя очередь спрашивать Лин-Лина.

Ши Чанъюань усмехнулся с таким видом, будто его хитрость удалась, отчего у маленького зомби внезапно ёкнуло сердце.

— Н-ну, спрашивай.

Линь Лин, стараясь сохранять спокойствие, ждал, когда тот заговорит.

— Так, мой вопрос...

Коварный человек намеренно тянул, растягивая слова и заставляя собеседника изнывать от нетерпения.

— Мой вопрос: кто был любимым человеком Лин-Лина до меня?

Этот вопрос оказался совершенно неожиданным. Сердце маленького зомби, до этого замершее в ожидании, теперь не знало, куда деться.

Он думал, что Ши Чаньюань спросит о чём-то секретном.

Например, о слабых местах зомби.

— Тётушка Мань.

Линь Лин, не понимая тактики противника, ответил осторожно и серьёзно.

— Тётушка Мань приютила меня и многому научила.

— Хорошо, твоя очередь.

Ши Чаньюань, получив ответ и не обращая внимания на его правдивость, тут же передал право вопроса обратно.

— Т-тогда я задаю второй вопрос.

Каштановый длинношёрстный котёнок немного растерялся. Станный вопрос Ши Чаньюаня, похоже, сбил его с толку и нарушил его боевой настрой. Он невольно задумался, не были ли его собственные вопросы слишком прямолинейными, и его голос смягчился.

— Ты с самого начала апокалипсиса отправился в Город Б... т-ты что-то искал или что-то обнаружил?

— Да.

Изначально маленький зомби хотел спросить: «Почему ты с самого начала апокалипсиса изучал Город Б?», но из-за реакции человека ему вдруг показалось, что такой вопрос прозвучит слишком грубо и может обидеть, поэтому он на ходу изменил формулировку.

— Лин-Лин мне поддается?

Эта перемена была слишком явной, и Ши Чаньюань это заметил.

— Но я не собираюсь поддаваться Лин-Лину.

Услышав это, маленький зомби снова напрягся.

«Так предыдущий вопрос был для того, чтобы усыпить мою бдительность? Какой коварный человек!»

— Спрашивай! — со скрипом зубов поторопил он.

— Тогда я спрашиваю.

Ши Чаньюань медленно сел и, глядя на юношу, серьезно спросил:

— Когда твоим любимым человеком стану я?

<http://bllate.org/book/15970/1501152>